

Красно-белая жизнь казака Филиппа Богданова

Его судьба оказалась очень похожа на судьбу литературного героя шолоховского романа «Тихий Дон» Григория Мелехова

Разоружившийся агитатор

«Дорогие товарищи трудовые казаки! Вы, запуганные, забытые и обманутые тысячу раз своими вождями, не присоединились к нам — Вашим братьям-казакам, перешедшим в объятия Советской Республики. Спешим уведомить и убедить Вас, что Советская власть совершенно не стремится к уничтожению Вас всех. Советская власть старается прекратить братоубийственную, кровопролитную войну и обратиться к мирному строительству жизни всей трудящейся массы. Советская власть не отнимает у Вас ни земли, ни воды, ни леса»¹, — писал оренбургский казак, бывший белый полковник Филипп Архипович Богданов осенью 1919 г. в воззвании после перехода от белых к красным.

Раскаявшийся белый офицер отлично подходил для агитационных целей. Богданов не только подписал воззвание, но и выступил перед сдавшимися на милость красным вчерашними колчаковцами на митинге в Оренбурге 21 сентября 1919 г. в присутствии председателя Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) М.И. Калинина, который прибыл в Оренбург на агитпоезде «Октябрьская революция». Обращаясь к другим бывшим белым офицерам, Богданов заявил, что еще в 1918 г. белые стояли за «исполнение тех держимордных старых законов, которые не подходили духу времени. Тогда я определенно сказал, что скорей пусть меня расстреляют, но я никогда не посягну на свободу и волю меньшого брата рядового бойца»². Далее следовали заверения в верности Советской республике.

Участники митинга подписали резолюцию о том, что перешли на сторону красных добровольно, осознали свое заблуждение и клянутся быть истинными защитниками рабочих и кре-

1

стьян³. Тогда Богданов не предполагал, что советская власть установит куда более суровые порядки, чем любые белые режимы, а переход на сторону красных будет стоить ему в конечном счете жизни.

Герой-повстанец

Путь этого человека не может не напомнить судьбу хрестоматийного казачьего литературного героя Григория Мелехова. Филипп Богданов родился в 1882 г. в казачьей семье Крас-

2

° 1

Ф.А. Богданов (1882—1938). Фото в период тюремного заключения. Публикуется впервые.

° 2

Иллюстрация О. Верейского к роману «Тихий Дон». Григорий Мелехов — командир повстанческой дивизии.

РИА НОВОСТИ

ноярского поселка Кардаиловской станицы. Окончил Оренбургское казачье юнкерское училище и стал офицером. Служил в Туркестане. Слыл человеком своенравным. О наличии у него задатков будущего казачьего вожака свидетельствовало то, что в 1911 г. Богданова избрали атаманом станицы Нижнеозерной. Филипп Архипович сумел отличиться и в годы Первой мировой войны, захватив в Восточной Пруссии знамена германского «Военного союза»⁴.

В Гражданскую войну он вновь проявил свои лидерские качества. Когда весной 1918 г. оренбургские казаки, не смирившись с новыми порядками, восстали против красных, Богданов стал главным организатором Левобережного (по реке Уралу) фронта повстанцев. Он командовал Благословенским отрядом (по названию одной из станиц) и 4-м Левобережным казачьим полком. Был избран председателем съезда низовых казачьих станиц и делегатом Малого круга в станице Павловской. Выказал чудеса храбрости. Например, участвовал в конных атаках на поезда красных. За одну из таких атак Богданов был представлен к Георгиевскому кресту 4-й степени Георгиевской Думой 2-й Верхне-Павловской сотни. Кроме того, «подвергался смертной казни от большевистских банд»⁵, хотя что именно скрывается за этими словами, установить не удалось.

Наконец, Богданов первым вошел 2 июля 1918 г. в 7 часов 40 минут утра в Оренбург⁶, отбитый казаками-повстанцами у красных. Эти заслуги были, несомненно, выдающимися, и 13 июля Богданов был произведен в чин есаула.

Против атамана Дутова

Однако амбиции повстанческого вожака натолкнулись на сопротивление выборной казачьей администрации в лице атамана А.И. Дутова и его окружения. Богданов считал, что казаки-повстанцы заслуживают первенствующего положения в боровшемся с красными Оренбургском войске. Однако атаман А.И. Дутов, переждавший казачье восстание в глухом районе в казахских степях, уступать власть не собирался. Различались и политические убеждения — Богданов был настроен явно более демократично, чем Дутов.

Конфликт двух группировок казачьего офицерства был неизбежен, и Богданов бросил Дутову открытый вызов⁷.

17 июля 1918 г. в органе оренбургской организации РСДРП (меньшевиков) газете «Рабочее утро» он и два его сослуживца, сотник А. Крыльцов и подхорунжий Скрыпников, написали:

«Нас не знают, нас не оценили, нас забыли, но напрасно: потомки оценят нашу рабо-

3

4

° 3

Атаман А.И. Дутов
(1879—1921).

° 4

Нагрудный знак Оренбургского казачьего войска. 1912 г.

° 5

М.В. Фрунзе и М.И. Калинин приветствуют части РККА и предполагают военнопленных Южной армии в Оренбурге. Сентябрь 1919 г. Мультимедиа Арт Музей (Москва).

° 6

Председатель ВЦИК М.И. Калинин на митинге возле специального агитационно-инструкторского поезда «Октябрьская революция». Государственный архив Оренбургской области.

ту, о нашем страдании и скитании знают многие наши боевые соратники. Мы взяли город, а управлять городом явилось очень много охотников, которые недавно маскировались «товарищами», а теперь нахально заявляют: «Мы страдали и мы пахали». Где же совесть и где же честь. Получившие овации при торжественной встрече не набрались мужества указать фамилии истинных героев, а фигурируют фамилии, которые абсолютно не участвовали во взятии города Оренбурга и не принимали никакого участия в свержении советской власти»⁸.

Затем последовали еще несколько публикаций от Богданова.

Они внесли определенный раскол в казачьи умы. 3 октября 1918 г. на вечернем заседании 3-го Чрезвычайного Войскового Круга Оренбургского казачьего войска был поднят вопрос о деятельности Богданова. Председатель военной комиссии Круга полковник Л.Н. Доможиров сделал доклад о поведении есаула, причем было принято решение передать дело в Войсковое правительственное и направить «по подсудимости (так в документе — **Авт.**) в спешном порядке»⁹. Богданов обвинялся в том, что:

«1) он не исполнил приказаний командующего фронтом генерала Красновца,

2) также не исполнил приказаний Войскового атамана генерала Дутова,

3) выступил в газете «Рабочее утро» со статьей, оскорбляющей офицеров и Войсковое правительственное,

4) самовольно наименовал командуемый (так в документе. — **Авт.**) им полк «4[-м] Левобережным полком Архипа Богданова»¹⁰»

5

6

и 5) представил самого себя к производству в чин полковника за подвиги, которые произведенным подробным дознанием не подтвердились»¹¹.

Богданов с обвинениями не согласился. Свою статью он оскорбительной не считал, поскольку «не думал этим письмом нанести кому-либо оскорбление и что письму его придадут не такое толкование, которое он имел в виду»¹². Дело передали в следственную комиссию Войскового Круга. Тем не менее полк Богданова не утратил его самопровозглашенного шефства, сохранив в названии имя командира.

Следующий, 3-й очередной Войсковой Круг Оренбургского казачьего войска, проходивший в 1919 г. в Троицке, также не обделил Богданова своим вниманием. Богданов, командовавший 23-м Оренбургским казачьим полком (ранее — 4-й Левобережный полк), прислал в адрес Круга телеграмму с просьбой разрешить делегировать на Круг по два представителя от полков. Атаман Дутов заявил в ответ на это, что «из его армии никто подобной телеграммы не пришлет, а войсковой старшина Богданов из его армии исключен»¹³.

17 февраля постановлением Круга полк Богданова был лишен его шефства за преступную деятельность командира полка¹⁴. Основанием послужил письменный доклад Дутова от 10 февраля.

21 февраля 1919 г. Богданов был снят с должности и откомандирован в распоряжение Войскового штаба¹⁵. В июне 1919 г., лишенный шефства и полка, он написал заявление с просьбой о восстановлении и того, и другого, но Войсковой Круг просьбу о шефстве отклонил, а просьбу о назначении командиром полка передал в Войсковой штаб¹⁶.

Противник Богданова атаман Дутов к тому времени давно находился в Омске, поэтому препятствий не возникло. Богданов получил назначение командиром 2-й отдельной Оренбургской казачьей бригады (в составе 23-го и 29-го Оренбургских казачьих полков, причем 23-м полком Богданов командовал ранее) и был произведен в полковники. В августе — сентябре 1919 г. белые на Южном Урале потерпели поражение. Казаки не хотели покидать родные станицы, в связи с чем начались массовые сдачи в плен.

8 сентября 1919 г. под Актюбинском Богданов, поняв всю безысходность своего положения, вместе с бригадой в полном составе (более 1500 сабель, в том числе 80 офицеров) и со всем вооружением перешел на сторону красных. По-видимому, Филипп Архипович был не чужд тщеславия. Свидетель событий с красной стороны обратил внимание на то, что при сдаче белых на синем флаге бригады Богданова белыми буквами были начертаны фамилия, имя и отчество комбрига¹⁷.

7

Перешедшие к красным казацкие офицеры были представлены председателю ВЦИК М.И. Калинину, горячо благодарили за прием, оказанный Советской властью, каялись в своих ошибках и клялись честно служить народу¹⁸.

Одреноносец, хозяйственник, враг

В 1920 г. Богданов принял участие в борьбе с врангелевцами. В Красной армии он командовал 1-й отдельной узбекской кавалерийской бригадой, а в 1922 г. стал командиром 8-й кавалерийской бригады. 22 октября 1922 г. за отличия в борьбе с басмачами был награжден орденом Красного Знамени: «За то, что в бою 4 августа 1922 г. с басмачами под Ховалингом (в Восточной Бухаре) он, во главе бригады, атаковал и разбил наголову в несколько раз превосходившего его численностью противника,

° 7

*Ф.А. Богданов.
1930-е гг. Архив
Е.Ю. Цыганковой.
Публикуется впервые.*

причем главный руководитель басмаческого движения в этом бою был убит»¹⁹.

Однако служба перебежчика в Красной армии не задалась. Несмотря на высокую награду, что было в то время редкостью, Богданов прослужил только до 1924 г., когда бывших белогвардейцев стали активно вычищать из РККА. Лихому казаку пришлось оставить военную службу и заняться несвойственной ему хозяйственной работой. По-видимому, ему приглянулся Туркестан, в котором он прежде служил. Он был председателем сельскохозяйственной артели, начальником отдела животноводства, заместителем председателя отдела сельхозснабжения²⁰.

25 января 1933 г. харизматичного казака арестовали по обвинению в контрреволюционной пропаганде, а 13 апреля того же года «тройка» приговорила его к трем годам лагерей.

13 июля 1937 г. последовал новый арест. 1 декабря очередной «тройкой» был вынесен расстрельный приговор, приведенный в исполнение 4 января 1938 г. 10 октября 1991 г. Богданова реабилитировали.

В бескомпромиссной борьбе красных и белых не было места для сторонников демократической альтернативы, к которым можно отнести Филиппа Богданова. Так или иначе, эти люди были вынуждены примыкать то к одним, то к другим. Надежды на демократизм белых не оправдались. Попытки ухода в оппозицию, как в случае с Богдановым, были чреваты неприятностями. Последующий переход на сторону красных оправдал надежды Богданова, вероятно, лишь поначалу — пока его встречали с распростертыми объятиями и доверяли. Надежды на демократизм большевиков также оказались иллюзией. Прежние «держимордные законы», как выражался сам Богданов, сменились новыми. В конечном итоге этот ищущий и, несомненно, искренний в своих поисках человек оказался жертвой радикальных общественных преобразований.

¹ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 320. Карт. 14. Д. 19. Л. 1.
² Начало конца. Стенограмма митингов колчаковских солдат и офицеров в Оренбурге. Самара, 1919. С. 27.
³ Там же. С. 29.
⁴ Ганин А.В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX — начале XX в. (1891–1917 гг.). М., 2008. С. 429.
⁵ Оренбургский государственный архив социаль-

но-политической истории. Ф. 7924. Оп. 1. Д. 82. Л. 97об.
⁶ Рабочее утро (Оренбург). 1918. № 37. 12 (29.06). 07. С. 3.
⁷ Подробнее см.: Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов и дело есаула Ф.А. Богданова // История белой Сибири. Материалы 6-й международной научной конференции 7–8 февраля 2005 года. Кемерово, 2005. С. 119–123; Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. М., 2006. С. 228–231.
⁸ Рабочее утро. 1918. № 40. 17 (04). 07. С. 4.

⁹ Протокол № 20 третьего чрезвычайного Войскового Круга Оренбургского казачьего войска. 1918. 03.10.
¹⁰ В документе ошибка, на самом деле — Филиппа Архиповича Богданова.
¹¹ Протокол № 9 — Приложение к протоколу № 20 третьего чрезвычайного Войскового Круга Оренбургского казачьего войска. 1918. 03.10.
¹² Там же.
¹³ Протоколы 3-го очередно-

го Войскового Круга Области войска Оренбургского. Троицк, 1919. С. 6.
¹⁴ Там же. С. 34.
¹⁵ РГВА. Ф. 39625. Оп. 1. Д. 17. Л. 129; Приказ по Оренбургскому казачьему войску. 1919. 20.03. № 102 (РГВА. Ф. 40327. Оп. 1. Д. 61. Л. 46об.).
¹⁶ Протоколы 3-го очередного Войскового Круга. С. 470.
¹⁷ РГВА. Ф. 7. Оп. 5. Д. 140. Л. 41.
¹⁸ Тимошков С. Разгром Южной армии Колчака // Военно-исторический

журнал. 1940. № 3. С. 53.
¹⁹ Приказ Революционного военного совета республики по личному составу армии. 1922. № 216. 22.10.
²⁰ Справка общественного фонда «Памяти жертв репрессий» («Шахидлар хотираси», Узбекистан) от 19.02.2020. Предоставлена Е.Ю. Цыганковой.